

МАРКУ КОНСТАНТИНОВИЧУ – УЧИТЕЛЮ

(М.Ю. ЧЕРЕВИКИНА)

С Марком Константиновичем я впервые встретилась на его лекциях, так как на вступительных сдавала не экономическую географию, а историю. Нам повезло с преподавателями. Многие из них были яркими личностями, увлеченными наукой, своими исследованиями. Эта увлеченность передавалась и нам, студентам. Марка Константиновича отличало особое умение открывать нам за несложными факторами размещения живую реальность, показывать ситуации с такими деталями и подробностями, которые давали ощущение присутствия, участия. Умение видеть детали, искренне удивляться, радоваться или огорчаться решениям размещения заводов, дорог и трубопроводов для меня было очень привлекательным и потом, когда я уже работала у Марка Константиновича.

Спустя много лет я поняла, что Марк Константинович обладал талантом географа – он чувствовал пространство, чувствовал, как пространство со своими ресурсами, природой, которая бывает «легко ранимой» (так он говорил о казалось бы мощной природе Восточной Сибири) может сжиматься или растягиваться, притягивать экономические объекты – формировать (любимый его глагол) их взаимодействие. Видимо, ощущение поведения пространства позволило Марку Константиновичу разглядеть новый этап в теории размещения и от производственных циклов перейти к ТПК, а потом увидеть и роль транспортных коридоров. Свои значимые научные обобщения Марк Константинович скрупулезно выстраивал на основе огромного числа живых наблюдений: экспедиций, поездок, встреч и бесед с людьми. У него было особое, уважительное отношение к людям – специалистам. Искренняя заинтересованность, почти детское восхищение. Рассказывая в секторе о своих наблюдениях, анализируя проблемы развития ТПК, Марк Константинович всегда добавлял: «... а люди там очень хорошие».

Эта особенность Марка Константиновича определила мой выбор специализации в студенчестве. После практики третьего курса в территориальных плановых комиссиях, которую я проходила в Хабаровске, я пришла к Марку Константиновичу с идеями развития прибрежной торговли, о которой начиталась в архивах хабаровской плановой комиссии. Но это был мой выбор, а не его. Он дал мне понять, что его интересы связаны только с ТПК и Сибирью. Взял он меня на специализацию только из-за Хабаровска. Это мой родной город, а у Марка Константиновича с ним были связаны детские воспоминания. Такую вот роль сыграло «размещение» моего детства.

Но занималась в секторе ТПК я не конкретными проблемами, пониманию которых мне хотелось научиться, а моделями ТПК, анализом их свойств – так возник территориально-производственный тип моделей, ТПРМ; потом была проблематика планирования ТПК, что также не было связано с конкретной задачей, конкретными расчетами. Думаю, что Марк Константинович видел, в каких направлениях мои исследования будут иметь большую отдачу.

От шефа (так мы его звали в секторе) я научилась требовательности к тексту, к изложению мысли на бумаге, к трезвой оценке своих результатов. А еще важному умению – держать удар, не поддаваться ситуации. Иногда мне казалось, что это граничит с жестким отношением к людям. Но его последний урок стал для меня самым важным. В конце своей жизни, когда беда и страшная болезнь не оставили шансов на будущее, Марк Константинович показал, что нужно просто делать свое дело без поблажек и слабостей. И хотя я ушла из сектора ТПК, Марк Константинович всегда оставался учителем и остается им до сих пор.